

Информация

“REMEZ”

№85

Май 2019 г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Андрей Коваленко 25 марта 2019 г. в окрестностях с. Косозен (Илийский р-н Алматинской обл.) наблюдал скопление хищных птиц: **30 степных орлов, 6 орланов-белохвостов и более 100 чёрных коршунов.**

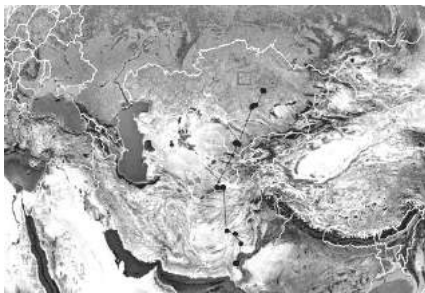
Белую галку в г. Ульяновске в марте 2019 года сфотографировал **Макс Корольков.** ([www.facebook](http://www.facebook.com))

Вот так встреча! Чёрный ворон и белый воронёнок. (из **Интернета**)

РАБОТА ОРНИТОЛОГОВ

В 2015 г. сотрудники Казахской ассоциации сохранения биоразнообразия в Кургальджинском заповеднике (Акмолинская обл.) окольцевали **кречётку** и прикрепили к спине спутниковый передатчик (фото). И вот уже четвёртый год кречётка по имени **Майса**, перезимовав в Пакистане, каждую весну возвращается в родные края. Её маршрут хорошо виден на карте. Фото Р.Уразалиева ([www.facebook](http://www.facebook.com))

В Казахстане вспыхнули охотничьи протесты из-за введения ограничений весеннего отстрела дичи

Обсуждение проекта приказа об изменении правил охоты, включающего, в том числе, полный запрет весенней охоты в Казахстане, не прошло незамеченным и в социальных сетях. Минсельхоз однозначно при этом высказал свое мнение, так же как и АСБК, и институт зоологии МОН РК — две организации, которые подготовили обоснование запрета.

И тогда поднялся ужасный шум... Основная идея борцов за сохранение весенней охоты — бедные охотники не убьют дичь весной, охотхозяйства разорятся и пойдут по миру, охотничьи уголья

всю весну будут заполнять браконьеры. К хору присоединились даже некоторые специализированные издания, одно из которых разместило у себя на странице петицию за сохранение стрельбы весной (как же печально, но до 1990-х весенней охоты на уток в Казахстане не было — то есть плохо было), предлагая ее подписать.

Конечно, странствовать с ружьем гораздо веселее, не правда ли? Убьем больше, а то эти утки все съедят и никому ничего не достанется. Да и любоваться весной на прилетающих птиц настоящему путешественнику гораздо приятнее под грохот выстрелов.

Петиция получилась куцая — разрешить охоту надо в течение круглого года, безлимитно и повсеместно, потому что тех, что мы не убьем здесь, добьют на зимовках. Ведь тот же селезень всю зиму мешает утке, так убьем его весной, и ей сразу станет легче, не правда ли?

Ольга Шишанова

(«Московский комсомолец»)

ПОЗИЦИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ В КАЗАХСТАНЕ

Мы против весенней охоты на птиц всех видов.

Мы считаем, что аморально убивать птиц, переживших зиму, дальние перелеты и только что вернувшихся на родину для гнездования, или же упоенно токующих и готовящихся дать продолжение роду.

Весенняя охота также совершенно нерациональна с хозяйственной точки зрения: она создает мощный фактор беспокойства, заставляет птиц покидать водоемы и тока, на ней уничтожаются лучшие производители, и в итоге падает воспроизводство видов.

Мы считаем, что любая весенняя охота на зверей также потенциально вредна и требует убедительных научных обоснований и особенно жесткого контроля.

Мы предлагаем исключить упоминание весенней охоты на птиц из Закона «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» и пересмотреть соответствующим образом Правила охоты в Казахстане.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Далёкие годы

Далёкие детские годы. Много воспоминаний теснится в памяти о том неповторимом времени. И связаны они больше с природой, с деревней. Да город и не может оставить о себе такую память, даже окрестности его не сравнить с сельским привольем. Целые дни, бывало, проводили мы в лесу и в

поле, отыскивали истоки безымянных ручьёв и речушек. Всё хотелось посмотреть своими глазами, ощупать руками, узнать, как плодится и благоденствует разная живность: птицы, звери и рыбы. В нескольких километрах от деревни было у нас местечко, названное нами почему-то «дачей». С одной стороны дачу огибала речка. Журчала она по перекатам в тальниках, кусты смородины купали свои ветви в её струях. С другой стороны – гора невысокая, а на ней белые берёзки и зелёный осинник. У самого её подножия – большой развесистый шатёр из кустов черёмухи, окутанный весной белыми облаками цветов. Почва здесь была покрыта ковром из мягкой зелёной травы. Дача была для нас миниатюрным «заповедником». В развилке тонкой высокой

черёмухи висело гнездо иволги, прикрепленное к веткам волокнами какого-то растения. Выслано оно было размочаленной травой и тонкой белой кожицей бересты. В гнезде лежали четыре белых с чёрными крапинами яйца. На них сидела иволга-самка. Самец тут же, неподалеку где-нибудь, на ветке, развлекал свою супругу пением. Заливистый посвист его напоминал флейту: «Фиу-тиу-лиу». Удивляло нас, что иволга не слетала с гнезда, а самец не переставал петь даже в нашем присутствии. Наверное, они привыкли к нам и знали, что им ничего не грозит. От черёмухи с гнездом иволги

начинался короткий спуск к небольшому болоту. Тут можно было попрыгать с кочки на кочку, забраться в осоку, заглянуть в лужицы, покрытые лопухами и жёлтой калуужницей. Люди нечасто забирались в эту глушь, и здесь устроила своё гнездо утка-кряква. Подкравшись потихоньку поближе, мы, затаив дыхание, наблюдали, как она, сойдя с гнезда, часто-часто лопотала широким клювом, разыскивая в болотце свою поживу. В гнезде у неё лежало десять крупных, чуть зеленоватых яиц. Со дня на день из них должны были вылупиться утята, и мы с нетерпением ждали их появления на свет. Это была наша великая тайна – даже закадычные дружки не знали о существовании гнезда.

Селезня возле него не бывало, он даже не знает, где гнездо. Утка встречается с ним только в период кладки яиц. Потом она уходит и прячется, так как селезень, если найдёт гнездо, может растрепать его. Оставшийся один, «отвергнутый» селезень ищет себе таких же товарищей. Вместе они забираются на дальние глухие озёра и меняют там оперение, линяют. Про это мы тогда не знали, нам рассказал это много позже старый охотник.

И вот явились мы ещё раз провести свою подопечную утку, глядим, а около неё плавает уже табунок тёмных комочков пуха с плоскими клювиками и малюсенькими перепончатыми лапками. Забавные эти утята, чуть не из скорлупы прыгают в воду и сразу начинают плавать. Потом утка уводит их на тихий плёс речки в травяные заросли. Там она учит их находить пищу. Утята суетятся, везде поспевают за клювом матери.

Потомство росло и крепло, а в середине августа молодые утки поднялись на крыло. Теперь они уже не нуждались в опеке матери-утки. По рассказам мы знали, что осенью они соберутся в стаи и полетят на юг, а на следующую весну обязательно возвратятся туда, где родились, и всё повторится снова.

И.Ф.Самусев
(«Свирель Багашара», 1967)

Голубиная история

Этот субботний день первого декабря прошлого года Галина Васильевна Розенберг - жительница алтайского городка Зырянновска - запомнила на всю жизнь. Занимаясь домашними делами, она вышла на балкон и замерла от удивления. На его краю, прижавшись к стене и широко расставив лапки, сидело «чудо в перьях», точнее комочек растрёпанных перьев, в котором она признала озябшего от холода птенца голубя. Он едва покрылся перьями, а брюшко вообще оставалось ещё голым. Был он страшненький на вид, взъерошенный, с большим уродливым клювом, красной кожей по бокам головы и выразительными чёрными глазами. Перьями покрылась только макушка головы, а на затылке нелепо торчали лохматые завитки.

Каким образом он очутился на балконе четвёртого этажа можно только предполагать. Скорее всего, вывалился из гнезда в вентиляционном отверстии, которое, как бойница, виднелось на чердаке пятого этажа. Там каждый год гнездились сизые голуби. Удивляли и необычайно поздние сроки размножения. Уже более двадцати дней стояла суровая алтайская зима, часто шли снега, случались бураны и каждую ночь бывали 20-градусные морозы.

К счастью, птенец упал не в сугроб у дома, где он сразу бы замёрз. При падении, вероятнее всего, он усиленно махал крыльями, пытался лететь и зацепился за балкон квартиры, в которой жила любительница птиц, занимающаяся их зимней подкормкой. Врач-физиотерапевт по специальности, она после выхода на пенсию занялась фотографированием бухтарминской природы, а в последние два года увлеклась фотосъёмкой птиц.

Галина Васильевна отогрела птенца в тёплой комнате, предложила пищу и воду, но он упорно отказывался и отворачивался - несмышлёныш ещё даже не умел сам питаться. Что с ним делать дальше, она не представляла. Он неожиданно, как снег, свалившийся на голову, нарушил спокойное течение жизни. Опыта выкармливания и содержания птиц в городской квартире она не имела. Пришлось консультироваться с друзьями и знакомыми, искать рекомендации и советы на голубином форуме в интернете.

Для кормления приспособила большой пластмассовый шприц с обрезанным концом. В него набирала жидкой кашицы из отваренного пшена и «Геркулеса». Первый раз пришлось кормить

насилно, но птенец быстро сообразил и стал сам поглощать предлагаемую пищу. Такой способ питания ему нравился больше всего, так как сходным образом его кормили родители. Голуби, как известно, кормят птенцов «голубиным молочком» - жидкой белой кашцей, образующейся в зобах взрослых птиц, а птенцы поглощают его, глубоко погружая свой длинный клюв в зоб через широко открытую ротовую полость.

Через несколько дней он стал пить воду и клевать размоченное зерно. Вскоре он научился кормиться сам. Так была решена первая проблема с его питанием. Гнездо ему

заменила плетёная корзинка, с которой хозяйка всегда ходила по грибы и ягоды.

- Однажды заметила, что воду в чашке расплескивает, а не пьёт, - вспоминает Галина Васильевна. - Оказалось, что хотел купаться. Поначалу пришлось обрызгивать его водой из пульверизатора. Ему это нравилось и он часто взмахивал высоко поднятыми крыльями. Позже стала наливать в таз воду, чтобы он плескался. Купание всегда доставляло ему удовольствие.

Найдёныша на первых порах называли Гулькой, но постепенно все привыкли звать Гулькиным. Когда друзья интересовались, откуда у него такое необычное имя, то отвечали знаменитой фразой кота Матроскина из мультфильма: «Фамилия у него такая».

Когда птенец оперился и окреп, пришлось учить его летать. - Вначале садила его на край картонной коробки, который поднимала и опускала - рассказывает Галина Васильевна. - У Гулькина рефлекторно распахивались крылья, он пытался удержаться и начинал часто махать ими. После таких тренировок в один прекрасный день он полетел. Сначала неумело, падая, а потом все смелее и увереннее, через всю комнату. Вскоре научился взлетать с пола и маневрировать в полёте.

Прошли декабрь, январь и февраль. Из «гадкого утёнка» он, как в сказке, превратился в красивого сизого голубя с зелёными и вишнёвыми отливами на шее и груди. Он всё больше времени стал проводить на подоконнике, где в горшке с цветами ему была устроена кормушка. Теперь у него появилась возможность видеть через оконное стекло другой мир – заснеженные дома и деревья, а также синиц и воробьёв, прилетающих на кормушку. Однажды он увидел на ней городского голубя. Гулькин весь задрожал и возбуждённо затрепетал крыльями от этого зрелища. Видимо, сработала генетическая память, и он узнал сородича. С тех пор он постоянно стремился к окну, наблюдая за прилетающими голубями, принимался ворковать, когда они присаживались на кормушке. А когда они слетали с неё, пытался тоже взлететь следом, но мешало стекло. С этого времени голубок стал беспокойным. Галина Васильевна понимала, что с воспитанником рано или поздно придётся

расставаться, поэтому предусмотрительно готовила его к этому. Она не стала приручать его к рукам и избегала разных нежностей вроде поглаживаний, чтобы оказавшись на воле, полной опасностей, он оставался осторожным.

Близился к концу март. Заканчивалась суровая алтайская зима, выдавшаяся в этом году необычайно морозной, многоснежной и метельной. Галина Васильевна с нетерпением ждала наступления весенних оттепелей, чтобы выпустить голубя на свободу. Ждала и откладывала этот момент со дня на день, просматривая долгосрочные прогнозы

погоды. Много раз она мысленно пыталась представить себе момент расставания, но всё неожиданно произошло по- другому. Утром первого апреля исполнилось ровно четыре месяца как в доме появился Гулькин. На улице было тепло, ярко светило солнце, температура быстро поднялась до отметки плюс десять градусов. Галина Васильевна, как всегда, насыпала в кормушку для птиц корма и оставила открытым окно, чтобы проветрить комнату. Вскоре один за другим прилетело несколько прикормленных зимой дворовых голубей. Увидев их, Гулькин забеспокоился, стал перелетать по комнате с одного места на другое и, в конце концов, набравшись смелости, сел на подоконник рядом с кормушкой. Один из кормившихся голубей, самый крупный и нахальный, попытался прогнать его. Случилась кратковременная стычка с дракой, во время которой Гулькин перепугался и быстро ретировался в комнату. Преследовавший его чужак тоже влетел следом за ним, но сразу же выпорхнул обратно. Спустя некоторое время Гулькин вернулся к окну, неуверенно потоптался на месте и

выглянул наружу. В этот момент вернулся нападавший на него голубь. Он присел на кормушку, осмотрелся и перелетел на соседний балкон. Следом за ним упорхнул Гулькин, откуда они, уже вместе, улетели во двор. Спустя полчаса чужак вернулся и продолжил кормёжку, а Гулькин до вечера так и не появился.

Галине Васильевне, столько времени ожидавшей дня, когда её воспитанник обретёт свободу, вдруг захотелось, чтобы он вернулся обратно, хотя бы к окну, где его ждала кормушка, полная любимой еды. На третий день она не удержалась и обошла все соседние дворы в его поисках, с надеждой всматриваясь в голубей по крышам домов. Гулькина среди них не было. Она узнала бы его сразу среди десятков других голубей, так как он имел приметные белые рулевые перья по левому краю хвоста. Объявился он совершенно неожиданно на двенадцатый день в паре с другим голубем, затем стал прилетать один, чаще всего к четырём-пяти часам дня и торопливо, с жадностью принимался поглощать имеющуюся пищу. Он узнавал по голосу свою кормилицу, но уже пугался протянутой в его сторону руки с угощением. Радовало, что он отыскал гостеприимное окно в родном доме, а живущие во дворе голуби приняли его. Значит, можно ждать счастливого продолжения истории с Гулькиным...

Н.Н.Березовиков

Фото Г.В. Розенберг

Сырдарьинские егеря

В 1988 г. мы работали в среднем течении Сырдарьи на Шошкакольской системе озер, что в южном Казахстане. У нас был хоздоговор с Чимкентским областным охотбществом по бонитировке охотугодий. Согласно этому договору проводились и учеты фазана по тугаям Сырдарьи. Возил нас на своем «Газ-66» Володя Вагнер, старший егерь с Угамского хребта. Это был рано начавший лысеть невысокий плотно сбитый мужчина лет тридцати. Как правильный егерь он учился узнавать птиц в природе. На маршруте я часто ехал не в кузове под тентом, а в кабине на капоте. Пассажирское место занимал начальник отряда Придатко Василий. Вот, видим, впереди перелетает дорогу серый сорокопут. Володя спрашивает:

- Кто это летит?

- Сорокопут - отвечаю.

- А что это, он такой маленький? Я думал, они больше.

Проходит 2-3 минуты.

- Ааа. Это, наверно, начинающий сорокопут.

Такая у него шутка юмора.

Заночевали на берегу Чардаринского водохранилища. Спать улеглись в кузове под дырявым тентом. Ночью началась гроза. Полночи шел сильный дождь. Но было довольно тепло. В последних числах апреля в этих краях уже летняя погода. Кузов у нашей «шишиги» железный с неровным дном. Я лежал в «ямке», которая начала наполняться водой. Сверху через прорехи тента хорошо капало, если не лило. Просыпаться никак не хотелось. Передвинулся из лужи на «бугорок» и опять заснул. К утру дождь закончился. Просыпались все в мокрых спальниках. Быстро организовали утренний перекус, и за чаем Василий рассказал, как ночью под дождем из хлюпающего спальника вылез Володя. Вот он стоит в прилипших от воды трусах и майке, кругом темень, барабанит дождь, свистит ветер. Обстановка такая, что Василий уже приготовился услышать многоэтажную забористую речь. Даже собрался запомнить особенно интересные обороты. И вот, егерь держит в руках спальник, глядит на сбегающие с него струйки воды и негромко произносит: «Черт возьми, никакого комфорта!».

От водохранилища мы двинулись вниз по течению. Одно из первых охотхозяйств на нашем пути было с красивейшими угожьями. Множество крупных стариц с лентами высокого леса по берегам из туранги и лоха, большими полянами с луговым разнотравьем, зарослями чингиля и мелких акаций. Фазаны, перепела и зайцы-толаи в изобилии. По старицам утки и пастушковые. Тут не выпасают скот (не считая верблюдов). На других участках, где пасутся коровы, овцы и козы, - голая вытоптанная земля. Не было здесь и накатанных грунтовых дорог. Только старые и заросшие.

Нам нужно было отметить у местного егеря, но как попасть к егерскому кордону, непонятно. Остановились для рекогносцировки. Вышли из машины размять ноги. По карте пытаемся понять, куда нас занесло. Тогда «джи-пи-эсов» не было. Немного погодя из кустов появляется косматый парень с ружьем на плече и огромной лохматой псиной на поводке. Даже чем-то похожи они друг на друга.

Увидев нас, сразу направляется к нашей группе. По всему, вроде, как это и есть егерь. Но по виду, берут сомнения. Места довольно безлюдные, идет пешком. Ни мотоцикла, ни машины. Внешний вид, если не пугает, то удручает. Представьте молодого парня двадцати с небольшим лет. То, что у него на голове, прической никак не назовешь - давно немытые колтуны непонятного цвета с запутавшимися травинками. Лицо вроде загорелое, но давно немытое и небритое. Рубашка и штаны, как у матерого бомжа, тоже давно не видели воды и мыла. Однако, выяснилось, что, да - это тутошний егерь. Володя Вагнер с некоторой оторопью смотрел на своего коллегу. Сам он у себя на кордоне каждое утро круглый год плещется в горном ручье.

Отработав здесь, мы через 2 дня тронулись дальше. Следующей точкой было хозяйство на другом берегу. Тут мы довольно быстро нашли кордон. Два аккуратных домика, хозпостройки, сруб колодца. До реки с полсотни шагов. Под берегом досчатый причал, лодки, сохнут рыболовецкие сети. На шум нашей машины вышел егерь. Высокий, подтянутый, лет пятидесяти, в чистом энцефалитном костюме. На офицерском ремне сбоку в ножнах большой охотничий нож. Солидно представился. Василий сразу достал планшет, извлек документы, попутно рассказывая, кто мы и зачем тут. Протягивает письма, разрешение на отстрел и пр. Егерь рукой тут же отодвигает протянутые документы и поясняет, что это ему без надобности, так как он не умеет читать. Мол, вырос в горах, в школу не ходил, но зато разбирается в травах. Еще любит лошадей. Вон стоит его любимая лошадь. Но «гад-напарник» в нее стрелял дробью. Сейчас этого «гада-напарника» здесь нет, он в отъезде. Вот он умеет и читать, и писать. Но он, гад, ловит рыбу и продает налево. Вот такой вот напарник. Мы не стали вникать в местные проблемы, только покивали, что, да... это нехорошо стрелять в лошадей и продавать рыбу налево. Попросили указать место, где мы можем расположиться и поехали разбивать лагерь. От кордона мы отъехали метров 200. Хотелось с дороги отдохнуть, покушать горячего и слегка отметить 1 Мая. Тем более, что уже наступило 2 мая. Вечером отужинав, посидели у костра, попили сухого вина и легли спать. Кто лёг в палатке, кто под тентом в кузове, а я под открытым небом. Ночь была тихая и звездная. Комаров не было совсем, и масахан ставить не понадобилось. Только начал засыпать, как услышал, что со стороны кордона кто-то быстро к нам идет. Было не очень темно, и я узнал местного егеря. И первым он наткнулся на меня. И громко зашептал, мощно на меня дохнув перегаром:

- Шофер! Где шофер?
- Что случилось? – спрашиваю.
- Шофер нужен. Нужно напарника в больницу везти.
- А что с ним?
- Я его зарезал. Он в мою лошадь стрелял.

Быстро вылезая из спальника, одеваюсь. Иду будить Володю. Объясняю ему, что случилось, предлагаю сначала захватить аптечку и сходить посмотреть. Этот лошадиник все время путается. Когда я спросил его, как он зарезал своего напарника, то сначала услышал, что он ему перерезал горло. Потом выяснилось, что нет, не горло, он ему нож в грудь воткнул. По дороге уже услышал, что не в грудь, а в живот. Тот лежит живой на лавке. Пока Вовка по темноте искал аптечку, мы вдвоем дошли до домика. Из-за отсутствия электричества освещение было керосиновой лампой. Сам домик небольшой - из двух помещений: маленького, так сказать, «предбанника», где стоял стол и две пристенные лавки, печь, и спальня на две койки. По дороге был рассказ о произошедшем. Напарник приехал из города уже поздним вечером. Привез две бутылки «петросяна». Так они называют лимонную эссенцию, которая по крепости почти, что спирт. Под нее и легкую закуску беседа перешла в ссору. Один обвинял другого в подлой стрельбе по лошади в загоне, второй это отрицал. Слово за слово, и наш герой, выхватив тот самый большой охотничий нож, через стол ударил своего визави.

Когда я зашел в домик, кровь была всюду. Даже на низком потолке. Сам пострадавший лежал на лавке. Лицо было закрыто маской свернувшейся крови. На полу натекла небольшая лужа. Я распорол на груди свитер, осмотрел шею и живот. Но нигде раны не обнаружил. Руки лежали на груди. Отмыв кисти рук, нашел и рану, откуда набежала кровь. Парень успел перехватить нож за лезвие. Порезал пальцы. Потерял немало крови. Заляпал все, когда размахивал руками. Отрубился из-за много выпитого и кровопотери. Обработали и перевязали руку, егерь отмыл помещение. Утром позавтракали. Пока кто-то допивал чай или не спеша собирал вещи, наш старший спец по куриным, Грачев Юрий Николаевич, решил побриться. На складном столике разложены зеркало, бритвенные принадлежности, полотенце, одеколон, кружка с горячей водой. Юрий Николаевич помазком аккуратно наносит пену на лицо. В этот момент в лагерь широким шагом входит наш герой - убивец.

Молча подходит к столику и садится на вьючник. Оглядывает всех, потом также молча хватается одеколон и льет в свободную кружку. Под изумленным взглядом Николаича, коротко выдохнув, быстро выпивает. Пока наш гость ждет, когда одеколон упадет на дно желудка, стоит недоуменная тишина. Однако, какие простые нравы у местных «паркрейнджеров»! Через минуту мы узнали, что с напарником все в порядке, в больницу не надо. Пальцы работают, отлежится и все будет окей.

Когда мы выехали из этого хозяйства, некоторое время все задумчиво молчали. Видимо, от впечатлений. А потом Володя Вагнер, крутя баранку, изрек: «Чем ниже по течению, тем свирепее егеря!». Я это запомнил...

Мажит Букетов

Кольчатый паракет - растущая проблема и новый вызов в охране природы

Не так давно от коллег-зоологов довелось узнать, что в Казахстане и Узбекистане (а может уже и в Кыргызстане?) на воле встречаются индийские кольчатые паракеты *Psittacula krameri*. В Казахстане и Узбекистане они известны как **попугаи Крамера**. В англоязычном мире в просторечии их часто именуют рингнеками (ringneck - окольцованная шея). В связи с этим прошу воспринимать все нижеказанное как предостережение.

Какую птицу вы распознаете первой, выйдя из пассажирского терминала международного аэропорта Хитроу в Лондоне? Голову на отсечение не дам, но с большой долей вероятности, или, как говорят англичане, highly likely, это будет рингneck, а вовсе не европейская птица. А если вы отправитесь в какой-нибудь лондонский парк, то крики паракетов будут вас преследовать и там, и вообще по всем городам и пригородам юго-восточной Англии. Одни рады видеть их в своих садах - красивые. Другие их терпеть не могут - очень уж наглые и горластые. Несколько лет назад Департамент Окружающей Среды Соединенного Королевства объявил этот вид вредителем. А еще лет 20 назад международная группа специалистов по инвазивным видам (IUCN Invasive Species Specialist Group (ISSG) занесла этих паракетов в список 100 наиболее успешных видов-колонизаторов наряду с майной, булбулом и обыкновенным скворцом. Напомню одно из определений инвазивного вида - это неместный вид, который успешно размножается после выпуска в необычной для себя среде и распространяется, расширяя свой ареал до тех пор, пока не оккупирует все подходящие местообитания.

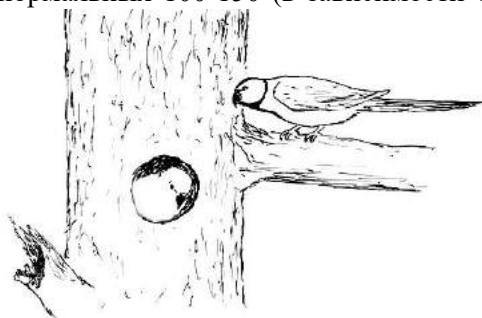
Рингнеки были популярны в неволе с викторианских времен и за полтора столетия многократно удирали из неволи или выпускались намеренно в разных странах. Несмотря на свое тропическое происхождение, паракеты проявили чрезвычайную приспособляемость и прекрасно чувствуют себя в умеренном климате. Даже европейскую зиму выдерживают. Такие характеристики вида как быстрое половое созревание, высокая скорость репродукции, гнездовые привычки, способность преодолевать значительные расстояния, а также поведенческая гибкость и количество интродукций, сделали их очень успешными колонизаторами. Особенно, в сильно модифицированных городских и пригородных ландшафтах с их разнообразием аборигенной и экзотической растительности и круглогодичной доступностью пропитания, включая зимнюю подкормку.

В Англии первые стайки этого вида были замечены в природе в 1970-х годах. В 1983 г. численность популяции оценивалась в 500 особей, а к концу декады - уже до 1000. В 1990-х гг. их было 6 000, а в начале 2000 г. - 20 000. К 2009 г. популяция выросла до 30-40 000. В период с 1995 до 2002 гг. в местах ежегодных учетов их численность возросла на 716%. К настоящему времени рингнеки обосновались уже в 39 странах за пределами своего природного ареала. В полутора десятках стран Европы, в центральной и северной Америке, в южной и северной Африке, на Ближнем Востоке, в нескольких странах Азии, включая островные Японию и Тайвань. В европейской зоологической литературе есть многочисленные свидетельства негативного влияния паракетов на популяции местных

видов птиц, особенно, дуплогнездников. Стаи рингнеков доминируют численно в местах гнездовых, ночевок и кормежки, проявляют прямую агрессию и попросту выживают другие виды, устанавливая свою "монополию" на местообитания. Среди их жертв в Испании и Италии оказались мелкие совы и соколы, и даже млекопитающие - черные крысы, белки и гигантские вечерницы. Их паракеты тоже успешно выселяют из дупел и даже убивают.

К сожалению, не миновала эта напасть и Новую Зеландию. В начале 2000-х в связи с паникой из-за птичьих гриппа, оспы, Beak and Feather disease (PBFD) - вирусное заболевание, попугаев, поражает перьевые фолликулы, вызывая прогрессирующие потери пера, деформации когтей и клюва), а затем и других надуманных и действительных болезней пернатых Европейский Союз запретил ввоз попугаев и других экзотических птиц. В Новой Зеландии попугаев, занесенных во второе приложение конвенции СИТЕС, успешно выращивали в неволе и поставляли на экспорт. И вот, европейский рынок в одночасье оказался недоступен. В результате паракеты и другие экзоты наводнили местный рынок, вызвав небывалое падение цен. В Интернете их можно было купить за 30-40 долларов вместо нормальных 100-150 (в зависимости от цветовой вариации). Похоже, никто особо не расстраивался,

когда птицы удирали из неволи. Детям просто покупали другую птичку. В результате за три-четыре года возникло сразу несколько локальных популяций, которые немедленно приступили к размножению в природе. Проведя анализ развития событий и смоделировав рост численности и расселения популяций, мы пришли к выводу, что действовать надо незамедлительно. Мы построили кривые роста популяций, базируясь на данных европейских научных изданий, и сравнили с нашими смоделированными данными. Рассматривались оптимистичный, пессимистичный и

реалистичный сценарии с учетом потенциала размножения в местных условиях с разным количеством кладок, яиц в кладке и разной выживаемости птенцов. Кроме того, был рассчитан потенциальный интродукционный успех вида по методу Блэкберна и Дункана (Blackburn & Duncan, 2001). Даже оптимистичный сценарий заставил схватиться за голову. Популяции паракетов в моделях для наших условий росли экспоненциально, по крайней мере на 20-50 лет вперед. Именно настолько простиралась модели. То, что произошло в Англии за 40-50 лет, грозило случиться у нас менее, чем за 20. В островной стране, имеющей историю биологических инвазий с катастрофическими последствиями (опоссумы, крысы, горностаи, майны и т.д. и т.п.), времени на долгие раздумья быть не может. Министерством Первичных Индустрий, занимающимся проблемами биологической безопасности, кольчатый паракет был объявлен вне закона, а моя команда из Департамента Охраны Природы получила карт-бланш на их ликвидацию всеми доступными законными способами. Вовремя начатая истребительная операция позволила ликвидировать три локальные популяции в Окленде, самом крупном городе, и его окрестностях; три стаи в близлежащих островных резерватах, где мы занимаемся восстановлением редких видов; две популяции в центре Северного острова и одну в г. Крайстчерч на Южном острове. По счастью, усилия оказались своевременными. Численность паракетов измерялась во всех случаях десятками, а общая - в пределах двух сотен с небольшим. С тех пор ситуация находится под контролем. Мы стараемся отслеживать и изымать из природы всех беглых рингнеков, в первую очередь, конечно, пары. С нашим опытом дорогостоящей борьбы с инвазийными видами мы просто не можем себе позволить беспечности европейских коллег и сосредоточились на профилактике. Тут ведь как в медицине - предупредить болезнь гораздо проще и дешевле, чем вылечить.

Артём Полканов

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В низовьях Тилигульского лимана (Николаевская обл., Украина) в июне 2000 г. был найден труп погибшего от орнитоза травника, окольцованного в июне 1982 г. Если учесть, что птица в момент кольцевания была уже взрослой, то возраст её был не менее 19 лет. До этого максимальный возраст травников не превышал 14-17 лет. (подробнее в статье: А.И.Корзюков, О.А.Форманюк, П.С.Панченко. Новый рекордный возраст травника// Русский орнитологический журнал, 2018, т. 27, № 1686).

Первые выводки седоголовых щеглов в конце мая – начале июня кормятся семенами одуванчика. В конце лета они переходят на питание семенами бодяка и других сорных растений. По наблюдениям в Алматы и Усть-Каменогорске поздние выводки щеглов кормятся семенами космеи (декоративное растение из семейства астровых). Это новый вид корма для птиц. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас. Космея – новое кормовое растение седоголового щегла в культурном ландшафте Казахстана// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1728).

В Улытаусском р-не Карагандинской области в июне 2017 г. найдено гнездо степного орла с птенцами, размещавшееся внутри фрагмента, упавшего на землю, отработанного блока ракеты-носителя. (подробнее в статье: Т.Ж.Абылханов, А.В.Убаськин. Необычное гнездо степного орла в Казахском мелкосопочнике// Русский орнитологический журнал, 2018, т. 27, № 1635).

В Западном Алтае (среднее течение р. Убы) в июле 2014 г. в прихожей бани было обнаружено гнездо горной трясогузки с пуховыми птенцами, устроенное в старом чайнике, висевшем на стене. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Гнездо горной трясогузки в чайнике// Русский орнитологический журнал, 2018, т. 27, № 1645).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

В Бельгии на онлайн-аукционе за рекордную цену был продан **почтовый голубь** по кличке Армандо. Пятилетняя птица, обладательница многочисленных призов за победы в голубиных гонках, была куплена гражданином Китая за 1.25 млн. евро (532 млн. тенге). Теперь главной задачей Армандо станет не участие в соревнованиях, а воспроизведение талантливого потомства.

Министерство природных ресурсов и экологии России (Минприроды) недавно обнародовало любопытную информацию. Впервые в истории страны ведомство подсчитало стоимость всех биологических и водных ресурсов страны. Цифры вызвали удивление у экспертов.

По оценке Минприроды, все российские леса стоят 5,52 трлн рублей. Водные ресурсы нашей страны чиновники оценили в 486 млрд рублей. Проверить эти цифры сложно – приходится верить министерству на слово. Но с животными всё выглядит очень подозрительно. По данным Минприроды, ресурсы всего животного мира России (охотничьи ресурсы) стоят всего 640,6 млн рублей. Это, как говорится, уже ни в какие ворота не лезет. Впрочем, чиновники оценивали всего 21 вид животных и учитывали только лимитируемые виды: волки, лисы, зайцы; бобры и птицы не оценивались.

Однако и тут оценка явно хромает. Судите сами. Все бурые медведи, по подсчётам Минприроды, стоят 14,8 млн рублей. Причём, согласно оценкам, в России сейчас насчитывается 120 тыс. косопалых. Ну не может один медведь стоить 123 рубля (это 700 тенге или стоимость хомячка в зоомагазине). Также хромают цифры и при оценке других животных: всех косуль чиновники оценили в 41,3 млн рублей, лосей – в 85,6 млн рублей, диких северных оленей – в 32 млн рублей... барсуков – в 4 млн рублей. За последних особенно обидно – барсуков в нашей стране насчитывается не меньше 300 тысяч. Получается, что один барсук стоит всего 13 рублей (75 тенге или стоимость 3-х куриных яиц).

« Аргументы недели»

НОВАЯ КНИГА

В открытом доступе опубликован электронный вариант книги **"От королька до орлана: Путеводитель по птицам Среднего Поволжья"**, которая издана в конце 2017 г. в Ульяновске. Данное издание признано "Книгой года" по итогам Всероссийской выставки-ярмарки "Симбирская книга". В книге представлены фотографии и описание птиц.

Можно скачивать: <https://yadi.sk/i/TxVP4Bp7c8sNgA...>

Уважаемые авторы и читатели Казахстанского зоологического ежегодника Selevinia!

Сообщаем, что с текущего 2019 года наш ежегодник выходит только в электронном формате и будет размещаться на вебсайте АСБК (Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия). Очередной том 26 в настоящее время находится в работе. Он будет размещён на сайте в мае 2019 г.

E-mail главного редактора: ibisbilkovshar@mail.ru

E-mail зам.главного редактора: victoria_kovshar@mail.ru

Анекдоты

Стоит длинная очередь за пивом. Заяц лезет без очереди.

Волк поднимает его за уши и говорит:

- Заяц, куда поперек Волка?

Заяц отвечает:

- Волк, не шуми, пойдем за угол отойдем.

Уходят. Через минуту заяц опять лезет без очереди.

Медведь не выдержал. Поднимает зайца за уши:

- Ты куда вперед медведя?

Заяц говорит:

- Утихни, медведь, пойдем за угол отойдем.

Уходят. Опять через минуту заяц лезет без очереди.

Тут уже лев не выдержал:

- Заяц, совсем охамел, что-ли?

А тот без страха:

- Пойдем, Лева, за угол отойдем.

Заходят за угол, а там Змей-Горыныч:

- Заяц, сколько можно - все мясо, да мясо! Когда пиво будет?

- Птиц, дети, надо беречь! О них надо заботиться. Вот ты, Вовочка, что полезного для птиц сделал?

- Я, Вера Ивановна, для них вчера свою рогатку потерял.

Заведующий птицефермой прибегает к директору совхоза. — Петр Иванович! Необходимо срочно заменить корм для кур, иначе они все подохнут! — А сколько уже сдохло? — Пока несколько, но две мои свиньи сдохли.

Отец читает газету, не обращая внимания на сына. — Папа, филин – рыба или птица? – Отстань. Не мешай. – Ну, скажи рыба или птица? – Рыба, рыба. Не мешай. - Пап, а почему она сидит на дереве? - Она сумасшедшая!

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы).

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkx.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.